

Чэнь Циньцин посмотрел на этого унылого шарпея, его взгляд стал глубоким, и он погрузился в раздумья.

Однако для Чжао Цзиньсиня это молчание казалось бесконечно долгим.

Невероятно долгим, и его сердце постепенно опускалось, а последняя надежда медленно угасала.

Через мгновение Чэнь Циньцин снова положил руку на его голову.

Чжао Цзиньсинь вздрогнул, его сердце сжалось, и он почувствовал, что дышать стало труднее.

Чэнь Циньцин погладил шарпея по голове и сказал:

— Я могу остаться.

Чжао Цзиньсинь замер, затем резко поднял голову, глядя на Чэнь Циньцина с недоверием.

Чэнь Циньцин посмотрел на него и повторил:

— Я могу остаться.

В тот же миг Чжао Цзиньсинь почувствовал бурю радости, громко залаял, и его хвост начал радостно вилять.

Чэнь Циньцин, видя его счастливое выражение, невольно улыбнулся.

Действительно, ему больше нравилось видеть его таким, чем в прежнем состоянии.

— Но...

Чжао Цзиньсинь насторожился, чувствуя напряжение.

Чэнь Циньцин:

— Я останусь только до тех пор, пока ты внезапно не исчезнешь из моей жизни или пока у тебя не появится партнёр.

Другими словами, как только он перестанет превращаться в собаку и приходить к Чэнь Циньцину, тот уйдёт.

Чжао Цзиньсинь вдруг начал беспокоиться, что однажды он может перестать быть собакой.

Он тайно молился, чтобы небеса позволили ему оставаться собакой всю жизнь и никогда не возвращать его в человеческое состояние.

Что касается второго условия, предложенного Чэнь Циньцином, Чжао Цзиньсинь даже не думал об этом.

Партнёра у него не будет, никогда не будет.

Ведь ночью он был занят тем, что становился собакой.

Кроме того, в его сердце уже был партнёр — Чэнь Циньцин, и это не изменится.

Чжао Цзиньсинь, конечно, понимал причину, по которой Чэнь Циньцин выдвинул это условие.

Это был результат его прошлых слов, что у него есть любимый человек.

Если бы он сошёлся с тем, кого он якобы любил, и у него появился спутник, то Чэнь Циньцину больше не было бы смысла оставаться.

Чжао Цзиньсинь не питал иллюзий, что Чэнь Циньцин мог бы влюбиться в собаку.

То, что Чэнь Циньцин остался ради него, было скорее связано с их странной судьбой.

Однако то, что Чэнь Циньцин согласился остаться, уже делало его счастливым, даже если их отношения были такими необычными.

Ведь он думал, что Чэнь Циньцин никогда не останется.

Чжао Цзиньсинь даже не задумывался о том, что Чэнь Циньцин остался только потому, что он был собакой, а не человеком.

Иногда лучше не углубляться в детали, чтобы не расстраиваться.

Чжао Цзиньсинь поднял лапу, и Чэнь Циньцин посмотрел на неё.

Поняв, что он хочет сделать, Чэнь Циньцин тихо рассмеялся.

Затем он хлопнул своей ладонью по чёрному подушечку лапы Чжао Цзиньсиня.

Сделка заключена.

— Гав!

Чжао Цзиньсинь наконец почувствовал облегчение, его сердце перестало тревожиться.

После этого Чэнь Циньцин продолжил заниматься своими делами, реализуя план, составленный для него Чжао Цзиньсинем.

Ночью Чжао Цзиньсинь появлялся перед Чэнь Циньцином в образе собаки.

Поскольку он боялся, что, если его тайна раскроется, Чэнь Циньцин без колебаний уйдёт, он тщательно скрывал свою личность.

Чэнь Циньцин не интересовался, кто был душой внутри собаки, поэтому не пытался выяснить, кем он был в реальной жизни.

Такая жизнь была для Чэнь Циньцина необычной, но, к его удивлению, она не была скучной.

Каждый день он с нетерпением ждал, в каком образе собаки появится Чжао Цзиньсинь и как он это сделает.

Спустя долгое время Е Цянь снова оказался в трендах.

Причиной стало то, что после пластической операции, чтобы избавиться от шрамов на лице, он снова начал употреблять наркотики, потратил все свои сбережения и продал дом, который получил в подарок от своих бывших жертв.

Поэтому, оказавшись в безвыходном положении, он обратился к младшему сыну семьи Чжун, которого когда-то обманул, надеясь, что тот поможет ему из прежней привязанности.

Однако младший сын семьи Чжун давно уже не испытывал к Е Цяню никаких чувств, так что даже не стал его слушать.

Таким образом, надежды Е Цяня рухнули.

К тому времени младший сын семьи Чжун уже стал популярным певцом и композитором, завоевавшим большую популярность.

Поэтому преследование Е Цянем вызвало гнев его фанатов, которые начали активно атаковать его.

Те, кто знал о прошлом Е Цяня, не могли не удивляться, как он мог быть настолько бесстыдным.

От интернета до реальной жизни Е Цянь стал настоящей изгой, превратив свою жизнь в посмешище.

Когда он лежал на улице, страдая от ломки, в его сознании мелькнула мысль: если бы у него всё ещё была нелегальная система Всеобщего Любимца, смог бы он снова подняться?

Чэнь Циньцин лишь мельком взглянул на это и не стал обращать внимания.

У Е Цяня больше не было нелегальной системы Всеобщего Любимца, и он больше не был объектом его внимания.

То, как Е Цянь прожил свою жизнь, больше не имело к нему отношения.

Чэнь Циньцин не знал, что Е Цянь, когда у него даже не было денег на еду, приходил в «Синьхуан», чтобы найти его и попытаться шантажировать, используя информацию о системе.

Однако Е Цянь не смог встретиться с Чэнь Циньцином, так как Чжао Цзиньсинь остановил его и прогнал.

Чтобы предотвратить возможность того, что Е Цянь снова будет использовать секрет Чэнь Циньцина для шантажа, Чжао Цзиньсинь приложил все усилия, чтобы заставить его испугаться и больше не говорить о системе.

В конце концов, Е Цянь так и унёс эту тайну с собой в могилу.

Даже в самые трудные времена он больше не пытался использовать этот секрет для своей выгоды.

Даже сам Чэнь Циньцин не ожидал, что его решение остаться продлится всю жизнь.

Судьба Чэнь Циньцина в этом мире была короче, чем у Чжао Цзиньсиня.

Поэтому, проводив пожилого и всё ещё сентиментального холостяка Чжао Цзиньсиня, он больше не видел этой собаки, и только тогда Чэнь Циньцин вдруг осознал что-то...

Он не мог описать свои чувства, но одно было точно: Чжао Цзиньсинь...

Нет, точнее, эта собака оставила след в его памяти.

Чэнь Циньцин вернулся в общежитие Управления межпространственными системами, и в его голове прозвучал голос системы.

[Капитан, отправляемся в следующий мир?]

Чэнь Циньцин: [Да.]

[Производится случайный выбор плана с нелегальной системой...]

[Скоро будет произведён вход в выбранный план, пожалуйста, приготовьтесь.]

Чэнь Циньцин закрыл глаза, и после серии системных сообщений открыл их уже в новом месте.

Он стоял на третьем этаже виллы, смотря вниз на людей в гостиной, его лицо оставалось бесстрастным.

Мужчина средних лет, находящийся внизу, поднял голову и, встретившись с холодным взглядом Чэнь Циньцина, замер.

Затем он обнял стоящего рядом с ним хрупкого и робкого мальчика и мягко сказал:

— Циньцин, это твой младший брат.

Чэнь Циньцин перевёл взгляд на мальчика рядом с мужчиной.

Мальчик поднял голову, его взгляд был чистым, и он сладко произнёс:

— Братик.

[Нелегальная система обнаружена.]

[Цель: Нелегальная система Белого Лотоса.]

[Нелегальная система обнаружена.]

[Цель: Нелегальная система Белого Лотоса.]

[Личность носителя системы подтверждена.]

[Имя носителя системы: Гуань Сыхао.]

[Извлечение памяти...]

Чэнь Циньцин пристально смотрел на мальчика, сохраняя молчание.

Под его взглядом Гуань Сыхао начал проявлять беспокойство и смущение.

Он сжал край своей одежды, затем повернулся к мужчине рядом, ища поддержки.

Его взгляд выражал полную зависимость, словно он искал защиты у того, кому доверял больше всего.

Этот взгляд вызвал у мужчины сильное желание защитить его.

Это было чувство, словно он вводил своего детёныша в новый, незнакомый мир и не хотел оставлять его одного.

Авторское примечание: Генеральный директор Чжао: Ха-ха, не ожидали, что я до самой смерти не раскрою свою тайну! Я действительно мастер скрытности! (гордо выпячивает грудь)

Чэнь Циньцин: О, ты всю жизнь был собакой, и это тебя радует?

Генеральный директор Чжао: ... (внезапно хочется заплакать)

Нелегальная система Белого Лотоса активирована.

Эта система связана с главным героем.

<http://bllate.org/book/16138/1444624>